

Управляющий находился в задней комнате и, узнав, что его ищут, вышел. Увидев Сяо Юня, он почувствовал смешанные чувства. Этот человек был для него и благословением, и проклятием. Когда-то он приобрёл у него эскиз одежды, который принёс лавке огромную прибыль. Вдохновившись успехом, он предложил хозяину продавать эти вещи в столице. Там они быстро завоевали популярность благодаря своей экономичности и доступности. Лавка была переполнена, и доходы росли как на дрожжах.

Однако успех в столице принёс и проблемы. Удачная торговля помешала интересам некоторых влиятельных лиц, и вскоре лавку закрыли, а эскизы забрали.

На самом деле, сшить такую одежду было несложно, но некоторые детали, особенно в обработке краёв, были неочевидны. Теперь семья больше не решалась продавать эти вещи. Вчера хозяин объявил, что лавка в поселке Люшу скоро закрывается. Они решили заняться другим бизнесом, а столичную лавку уже продали. Эта лавка проработает недолго — пока не распродают оставшиеся ткани...

Увидев Сяо Юня, управляющий почувствовал неловкость. Именно он купил у него эскиз, что привело к этим неприятностям. Хотя они заработали много денег, хозяин уже приказал ему уйти после закрытия лавки. По сути, его уволили, и он должен был убираться прочь. Впрочем, контракт ему вернули, и теперь он был свободен.

Несмотря на свои чувства, управляющий тепло приветствовал Сяо Юня и пригласил его в заднюю комнату. Когда они сели, слуга подал им горячий чай.

Сяо Юнь не стал пить, но улыбнулся:

— Управляющий, почему вы распродаете ткани? Лавка ведь шла хорошо.

Управляющий, Ван Му, решил не скрывать правду и подробно рассказал о произошедшем. Закончив, он сложил руки в поклоне:

— Прошу вас, господин, не держите на меня зла. Я служил своему хозяину и выполнял его приказы. Теперь, когда он вернул мне контракт, я свободен. Приношу вам свои извинения.

Сяо Юнь, хоть и занимался небольшим интернет-магазином в прошлой жизни, легко мог открыть подобный бизнес. Эта возможность была для него подходящей. К тому же, он считал Ван Му достойным человеком, знающим, когда нужно отступить. Когда-то он купил у него эскиз за десять лянов, хотя и с расчётом, но сделал это ради хозяина. Этот человек мог быть полезен.

— Скажите, Ван Му, сколько стоит эта лавка?

— Лавка была отремонтирована в прошлом году. В ней два ряда помещений: спереди магазин, сзади двор, три жилые комнаты, кухня и склад... — Ван Му начал подробно рассказывать, явно торопясь с продажей.

— Понятно. А сколько ткани осталось в лавке?

Ван Му, поняв намёк, задумался. Разве этот человек не был супругом охотника? У него есть деньги на покупку лавки? Он с сомнением посмотрел на Сяо Юня.

Тот, не обидевшись, продолжил:

— Сколько ваш хозяин хочет за лавку?

— Вместе с мебелью — 500 лянов серебра. Но товары считаются отдельно, их стоимость около 800 лянов.

— А продавцы ткани — это ваши работники или наёмные?

— Наемные. Но швеи — рожденные в доме. Хозяин сказал, что после закрытия лавки их переведут на другую работу.

— Как их навыки? Сколько их?

— Восемь швей. Двое из них пожилые, но их мастерство на высоте. Остальные — молодёжь, и их работа тоже хороша. Но если они вернуться к хозяину, то станут обычными слугами. Пожилых, вероятно, продадут — зачем держать тех, кто уже не может работать? Эх!

— Вот что. Передайте вашему хозяину, что я покупаю лавку. И вы останетесь со мной. Отберите надёжных работников, но они должны подписать пожизненный контракт, чтобы не предали. А швей оставьте, особенно пожилых. У них есть свои преимущества, их мастерство бесценно... — он продолжил давать указания.

Ван Му был ошеломлён и осторожно спросил:

— Господин Сяо, вы шутите?

— Конечно, нет. Через три дня я вернусь, и пусть ваш хозяин будет здесь. А пока остановите распродажу тканей. Я хочу использовать их, чтобы заработать перед Новым годом.

— Хорошо, я всё устрою. — Ван Му вышел, чтобы отдать распоряжения.

Сяо Юнь, не обращая внимания на окружающих, осмотрел лавку и двор. В задней комнате он заметил восемь швей, особенно выделив двух пожилых. Они работали аккуратно и ритмично, в отличие от остальных, которые то и дело отвлекались на разговоры.

Сделав свои выводы, Сяо Юнь вернулся в магазин, где работники занимались инвентаризацией. Он сообщил Ван Му, что вернётся через три дня, и попросил, чтобы хозяин лавки был здесь с документами. Также он велел сохранить двух пожилых швей, а остальных оставить на усмотрение.

Ван Му кивнул и вздохнул. Тридцать лет на востоке, тридцать на западе. Всего за год человек, который приходил с охотником за дешевой тканью, стал его хозяином. Такая уж судьба.

Закончив дела, Сяо Юнь и Те Сань отправились в хозяйственный магазин, купили необходимые вещи для дома и сладости для Те Даня. Мальчик начал кусаться, и вчера он сильно укусил Сяо Юня за палец, оставив следы.

Купив всё необходимое, они отправились домой. По дороге мысли Сяо Юня унеслись далеко. Он смотрел на снегопад и думал, где сейчас Те Хань. Есть ли у них укрытие в такую погоду? Последние ночи он плохо спал и всегда клал дополнительную подушку рядом с их кроватью, словно ожидая, что Те Хань вот-вот вернётся.

Дома их встретил плач ребёнка. Сяо Юнь и Те Сань испугались, и Сяо Юнь бросился в дом, оставив вещи. Войдя в комнату, он увидел, что мальчик плачет, а госпожа Ли ходит с ним по

комнате, пытаюсь успокоить.

Сяо Юнь быстро снял шубу и хотел взять ребёнка на руки, но вспомнил, что он холодный. Он подошёл к тёплой стене, чтобы согреть руки, и только тогда взял Те Даня.

Увидев отца, мальчик перестал плакать, но продолжал всхлипывать, не отрывая глаз от Сяо Юня.

— Что случилось?

— Господин Сяо, он спал, но внезапно проснулся и начал плакать. Я пыталась его успокоить, но ничего не помогало. Хорошо, что вы вернулись.

Сяо Юнь, успокоившись, приложил лоб ко лбу ребёнка, чтобы проверить температуру. Убедившись, что тот не болен, он спросил:

— Те Дань, что случилось?

— Папа, папа... — мальчик жалобно захныкал.

<http://bllate.org/book/16816/1564749>